

На правах рукописи

Глазкова Лилия Владимировна

**БАНДИТИЗМ И ПРЕСТУПНОЕ СООБЩЕСТВО:
ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ**

Специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 2012

Работа выполнена на кафедре уголовно-правовых дисциплин
Института Экономики и Предпринимательства.

- Научный руководитель:** доктор юридических наук,
профессор
Зубкова Валентина Ивановна
- Официальные оппоненты:** доктор юридических наук,
профессор
Голик Юрий Владимирович
- кандидат юридических наук,
доцент
Мысловский Евгений Николаевич
- Ведущая организация:** Московский государственный
лингвистический университет

Защита диссертации состоится 17 апреля 2012 года в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.203.24 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, аудитория 347.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского университета дружбы народов.

Автореферат разослан 16 марта 2012 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

Н. А. Селезнева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Преступность как социально-правовое явление развивается одновременно с обществом, постоянно изменяясь и усложняясь. Развитие и усложнение форм преступности в современном мире особенно наглядно видно на примере бандитизма, прошедшего путь от одиночных шаек времен царской России до технически вооруженных преступных группировок, ставших опорой современной организованной преступности.

Все криминологи единодушно отмечают такие новые признаки бандитизма, как увеличение числа членов банд; усложнение иерархической структуры, в связи с чем некоторые исследователи стали относить банду не просто к организованной группе, а к преступному сообществу; приобретение межрегионального и даже межгосударственного характера связей членов бандитских групп, что наиболее характерно для регионов Северного Кавказа; высокий уровень вооруженности и технической оснащенности банд; борьба за сферы влияния и ужесточение методов их передела и контроля; налаживание коррумпированных связей с органами власти и правоохранными органами; совершение преступлений в виде постоянного промысла с целью извлечения максимальных доходов.

Необходимо добавить к этому перечню черт современной организованной преступности стремление лидеров преступных групп к проникновению во властные структуры с целью подчинения своим интересам всех механизмов государственной власти, а главное – финансовых потоков из госбюджета и местных бюджетов.

Высокого уровня достигла конспирация, в результате чего преступных лидеров могут не знать рядовые члены банд и преступных организаций.

Международные криминологические исследования показывают, что за последние 30-40 лет преступность в мире увеличилась в среднем в 3-4 раза, при этом на территории бывшего СССР – в 6-8 раз. Ожидается, что негативные тенденции мировой преступности сохранятся и в обозримом будущем, при этом темпы ее роста, составляя в среднем ежегодно около 5%, будут опережать темпы роста народонаселения.

Статистические данные ГИАЦ МВД РФ показывают, что в 2009 году организованными группами и преступными сообществами совершено 31397 преступлений. При этом правоохранными органами выявлено 10179 лиц, совершивших преступления в составе организованной группы или преступного сообщества. В 2010 году темпы роста данного вида преступности снизились, однако удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных сократился незначительно – всего на 0,5% (с 28,0% в 2009 г. до 27,5% в 2010 г.). В январе-ноябре 2011г. удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений также незначительно сократился (всего на 2%) и составил 25,5 %. Организованными группами или

преступными сообществами совершено 14,8 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (24,4 %) ¹.

Однако, как отмечают исследователи, статистические данные, фиксирующие объем выявленной организованной преступности, отражают лишь небольшую, видимую часть «криминального айсберга».

Ответом на усиление и усложнение преступных проявлений второй половины XX века стал Уголовный Кодекс РФ, принятый в 1996 году, в котором претерпели изменение многие статьи, в том числе касающиеся ответственности за бандитизм (ст. 209 УК РФ), а также впервые была введена ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) – статья 210 УК РФ. Со времени принятия кодекса в 1996 году в судебной и следственной практике возникло множество вопросов, касающихся необходимости уточнения и толкования признаков бандитизма и преступного сообщества (преступной организации), их разграничения и правильной квалификации. На некоторые вопросы, касающиеся ответственности за бандитизм, были даны разъяснения в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 года № 1 «О практике применения судами законодательства о бандитизме». Федеральным законом от 03.11.2009 г. № 245-ФЗ были внесены изменения в статьи 35 и 210 УК РФ, в которых уточнены понятия организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций). Вопросы, касающиеся ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации), рассмотрены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)».

Однако этого оказалось явно недостаточно, а некоторые положения как Постановлений, так и новой редакции закона, вызвали неутрачиваемые споры и не иссякающий поток публикаций в научной литературе.

Степень разработанности темы исследования. Различные аспекты проблем соучастия, квалификации бандитизма и организации преступного сообщества, разграничения этих составов исследовали в своих работах В.М. Быков, П.В. Агапов, Ю.А. Цветков, Д.А. Корецкий, Т.А. Пособина, В.С. Комиссаров, Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов, А.И. Долгова, Р.Р. Галиакбаров и другие известные авторы. О значении их работ можно судить по текстам постановлений и определений Верховного Суда РФ, в которых нашли отражение многие предложения ученых. Особенно подробно исследованы преступления, нарушающие общественную безопасность, в докторской диссертации В.С. Комиссарова «Преступления, нарушающие общие правила безопасности (понятие, система, общая характеристика)» (1997 г.), а также в кандидатских диссертациях П.В. Агапова «Уголовно-правовое, криминологическое и социально-политическое исследование бандитизма» (2002 г.), Ю.А. Цветкова «Преступное сообщество (преступная организация):

¹ Статистика Министерства внутренних дел, 2009-2011г., URL: <http://www.mvdrb.ru/statistics.php> (дата обращения: 02.02.2012).

уголовно-правовой и криминологический анализ» (2004 г.). В то же время названные авторы не затрагивали подробно вопросов сравнительно-правового исследования различных форм соучастия в комплексе уголовно-правовых и криминологических аспектов, а отдельные высказанные ими идеи и предложения вызывают возражение. Сложность проблем соучастия и разграничения таких его форм, как организованная группа, к которой относится банда, и преступное сообщество (преступная организация), настолько велика, что по многим вопросам до сих пор не выработано единых мнений, отсутствуют достаточно полные и обоснованные рекомендации как общетеоретического, так и практического плана. Кроме того, изменения в законодательстве, касающиеся ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации), и участие в нем (ней), внесенные Федеральным законом от 03.11.2009 г. № 245-ФЗ, не были предметом научного исследования на уровне кандидатской диссертации. Это и послужило основанием для выбора темы настоящего исследования.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с реализацией мер по противодействию организованным группам, бандам и преступным сообществам (преступным организациям); нормы уголовного законодательства о соучастии (ст. 35 УК РФ), бандитизме и преступном сообществе (преступной организации) (ст.ст. 209, 210 УК РФ).

Предметом исследования выступают уголовно-правовые нормы Общей части Уголовного кодекса РФ, содержащие понятия различных форм соучастия, и нормы Особенной части, предусматривающие ответственность за бандитизм и организацию преступного сообщества (преступной организации); материалы уголовных дел; монографии, посвященные проблемам соучастия, бандитизма и организации преступного сообщества (преступной организации) и иная научная литература; статистические материалы о состоянии, структуре и динамике данного вида преступности; результаты социологических исследований, проведенных автором.

Цели и задачи исследования. Цель данной работы заключается в раскрытии сущности таких форм соучастия, как организованная группа и преступное сообщество (преступная организация), в уточнении понятий банды и преступного сообщества на основе анализа их уголовно-правовых и криминологических характеристик, в выявлении критериев разграничения обоих составов и в выработке на этой базе рекомендаций для эффективной борьбы с групповыми проявлениями организованной преступности.

С учетом этих целей были поставлены следующие задачи:

- изучить прошлое и действующее законодательство России, практику его применения, статистические данные, характеризующие организованную преступность, а также нормы международного права;
- исследовать такие формы соучастия, как организованная группа и преступное сообщество (преступная организация);
- провести уголовно-правовой и криминологический анализ составов бандитизма и организации преступного сообщества (преступной организации);

- исследовать особенности квалификации бандитизма и организации преступного сообщества (преступной организации);
- изучить вопросы соотношения и разграничения бандитизма и преступного сообщества (преступной организации);
- сформулировать конкретные предложения, направленные на совершенствование уголовного законодательства, регулирующего ответственность за бандитизм и организацию преступного сообщества (преступной организации), и на разработку мер противодействия этим видам организованной преступности.

Методологической основой диссертационного исследования является общая доктрина современного уголовного права. Наряду с общеправовыми методами познания социально-правовых явлений использовались и другие научные методы: исторический, сравнительно-правовой, логико-формальный, лингвистический, системно-структурный, психологический, социологический (анкетирование, опрос, изучение и анализ нормативных актов и иных документов), метод обобщения полученных знаний.

Нормативную базу исследования образуют положения Конституции Российской Федерации, действующее уголовное законодательство РФ, постановления Пленумов Верховных судов СССР, РСФСР, РФ, ранее действовавшее уголовное законодательство России и СССР, международно-правовые акты.

Теоретическую базу исследования составили монографическая литература, научные диссертации и статьи в специальных юридических изданиях, относящиеся к теме исследования.

Эмпирическая база исследования. Положения и выводы диссертации вытекают из данных официальной статистики о состоянии и тенденциях организованной преступности в Российской Федерации и республиках Северного Кавказа, из материалов опубликованной и неопубликованной судебной практики по делам о бандитизме и организации преступного сообщества (преступной организации). Автором изучены данные о личности 180 осужденных за бандитизм и организацию преступного сообщества (преступной организации), а также материалы 150 уголовных дел, рассмотренных судами Ставропольского края, Карачаево-Черкесской Республики, Республики Дагестан, Республики Ингушетия, Чеченской Республики, Кабардино-Балкарской Республики за период 2007 – 2011 гг. Изучение уголовных дел, рассмотренных преимущественно судами ЮФО и СКФО, вызвано актуальностью борьбы с бандитизмом и другими проявлениями организованной преступности именно в этих регионах, а также с тем, что автор работала в Главном управлении Генеральной прокуратуры РФ по Южному федеральному округу и Главном управлении Следственного комитета при прокуратуре РФ в Южном федеральном округе, в связи с чем профессионально изучала проблемы данного региона.

При подготовке настоящей диссертации автором проведено анкетирование по специально разработанной анкете 60 практических

работников правоприменительных органов Северо-Кавказского федерального округа. Опрос проводился среди судей, следователей, работников прокуратуры и адвокатов.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем впервые с момента внесения в 2010 году изменений и дополнений в законодательство, регулирующие вопросы соучастия и ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем (ней) предпринята попытка анализа этих изменений, а также комплексного уголовно-правового, сравнительно-правового и криминологического исследования организованных групп, к которым автор относит банду, а также преступных сообществ. С учетом современного законодательства и правоприменительной практики проведен уголовно-правовой анализ бандитизма и организации преступного сообщества (преступной организации), рассмотрены проблемы квалификации составов преступлений, содержащихся в статьях 209 и 210 УК РФ, и смежных составах, а также осуществлен криминологический анализ банд различного типа и преступных сообществ. Изучение теоретической и нормативной базы и правоприменительной практики позволило автору внести предложения по совершенствованию уголовного законодательства и усилению мер противодействия организованной преступности.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что результаты работы способствуют более глубокому и всестороннему изучению и разработке уголовно-правовой и криминологической характеристик бандитизма и организации преступного сообщества (преступной организации), теоретическому обоснованию решения вопросов квалификации и разграничения указанных составов. Сформулированные в работе выводы могут быть использованы при проведении дальнейших исследований вопросов соучастия и борьбы с организованными формами преступности.

Практическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в нем основные положения и выводы могут являться основой для дальнейшего развития уголовного законодательства, использоваться в качестве рекомендаций при принятии постановлений Пленума Верховного Суда РФ по вопросам бандитизма и организации преступного сообщества (преступной организации), а также могут быть использованы в научной и практической деятельности.

На защиту выносятся следующие **основные положения**:

1. В связи с отсутствием четких законодательных критериев разграничения группы лиц по предварительному сговору, организованной группы и преступного сообщества (преступной организации), предлагается авторская редакция статьи 35 УК РФ, основанная на понятии организованной преступной группы в ст. 2 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, где указан минимальный состав организованной преступной группы 3 и более лиц. При этом важно, что

преступное сообщество и преступная организация должны рассматриваться как самостоятельные формы соучастия.

«Статья 35. Формы соучастия. Ответственность за совершение преступлений в соучастии.»

1. Формы соучастия представляют собой типичные, сходные по существенным признакам, варианты связи между двумя и более лицами, совместно совершающими умышленное преступление, и определяемые объективно – характером совершаемых действий, а субъективно – степенью согласованности этих действий.

2. К формам соучастия относятся: группа лиц; группа лиц по предварительному сговору; организованная группа; преступное сообщество; преступная организация.

3. Под группой лиц как формой соучастия понимается совершение преступления двумя или более исполнителями без предварительного сговора между ними.

4. Под группой лиц по предварительному сговору как формой соучастия понимается совершение преступления двумя или более лицами, заранее договорившимися о совместном совершении преступления.

5. Под организованной группой как формой соучастия понимается устойчивая группа из 3 и более лиц, заранее объединившихся для совершения нескольких преступлений.

6. Под преступным сообществом как формой соучастия понимается объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединились в целях занятия преступной деятельностью для получения финансовой или иной материальной выгоды.

7. Под преступной организацией как формой соучастия понимается объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединились в целях занятия экстремистской деятельностью.

8. Лица, создавшие организованную группу, преступное сообщество, преступную организацию либо руководившие ими, подлежат уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных статьями 208, 209, 210, 282.1 настоящего Кодекса, а также за все совершенные организованной группой, преступным сообществом или преступной организацией преступления, если они охватывались их умыслом.

9. Другие участники организованной группы, преступного сообщества или преступной организации несут уголовную ответственность за участие в совершении вышеуказанных преступлений, а также за те преступления, в подготовке или совершении которых они лично участвовали.

10. Создание организованной группы в случаях, не предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса, влечет уголовную ответственность за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создана.

11. Совершение преступления в любой из форм соучастия влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных настоящим

Кодексом».

2. В связи с разграничением преступного сообщества и преступной организации, которые предлагается использовать для характеристики различных форм организованной преступности, внесено предложение о введении примечания к статье 35 УК РФ, которое будет содержать законодательное определение понятий «преступная деятельность» и «экстремистская деятельность»:

«Примечание. Под преступной деятельностью преступного сообщества понимается совершение нескольких взаимосвязанных организованных преступлений, имеющих целью получение финансовой или иной материальной выгоды, или совершение одного организованного продолжающегося преступления, состоящего из нескольких эпизодов, имеющего ту же цель.

Под экстремистской деятельностью в статьях настоящего Кодекса понимается совершение преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной вражды в отношении какой-либо социальной группы или отдельного лица».

3. Высказано предложение о введении в статью 209 УК РФ примечания, аналогичного тому, которое содержится в статье 210 УК РФ. Утверждается, что только введение такого примечания позволит исключить субъективные факторы в решении вопросов освобождения от уголовной ответственности членов бандитских групп, что особенно актуально для регионов Северного Кавказа.

Предложена авторская редакция понятий бандитизма, вооруженности, а также применения оружия в ходе бандитского нападения, в связи с чем следует:

- изменить диспозицию части 1 статьи 209 УК РФ, заменив термин «устойчивая» вооруженная группа (банда) на «организованная» вооруженная группа (банда), изложив ее следующим образом: «Создание организованной вооруженной группы (банды) в целях нападений на граждан или организации, а равно руководство бандой – наказывается...»;
- часть 2 статьи 209 изложить в следующей редакции: «Участие в банде или в совершаемых ею нападениях – наказывается...»;
- ввести примечание к статье, аналогичное имеющемуся в статье 210 УК РФ:

«Примечание. Лицо, добровольно прекратившее участие в банде или в совершаемых ею нападениях, и активно способствовавшее раскрытию или пресечению этого преступления, а также оказавшее содействие в обнаружении имущества, добытого незаконным путем, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

4. Обоснована необходимость внесения изменений и дополнений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ по делам о бандитизме, в котором следует отразить следующее:

- организованная группа, созданная с целью нападений на граждан или

организации, является бандой, если на вооружении хотя бы одного из ее членов (при осведомленности об этом других членов группы) имеются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, и находящиеся в исправном состоянии, позволяющем их использование в соответствии с их назначением;

– применение оружия при совершении бандитского нападения – это как непосредственное его использование по своему целевому назначению, так и высказанная либо очевидная для потерпевшего угроза использования оружия в процессе нападения для достижения целей преступления;

– обязательный признак бандитизма – вооруженность – предполагает приобретение, хранение, ношение и перевозку оружия, и дополнительная квалификация по ст. 222 УК РФ не требуется, за исключением тех случаев, когда оружие приобретается для его сбыта, а не для вооружения созданной банды;

– в случае совершения преступления с использованием своего служебного положения действия организаторов (руководителей) банд, их участников, а также участников совершаемых бандами нападений следует квалифицировать по ч. 3 ст. 209 УК РФ без совокупности со статьями, предусматривающими ответственность за должностные преступления.

5. Сформулировано предложение по совершенствованию диспозиции статьи 210 УК РФ с целью исключения из нее положений, дублирующих Общую норму – часть 4 статьи 35 УК РФ, а также терминов, не используемых в уголовном праве (лидер). Предлагается дополнить статью 210 УК РФ квалифицированным составом, усиливающим ответственность за вооруженность преступного сообщества, в связи с чем предлагается авторская редакция статьи 210 УК РФ:

«Статья 210. Создание преступного сообщества или участие в нем.

1. Создание преступного сообщества либо руководство таким сообществом или входящими в него структурными подразделениями, а также координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, а равно участие в собрании организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений – наказываются

2. Участие в преступном сообществе – наказывается ...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения либо лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, – наказываются ...

4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, в случае вооруженности преступного сообщества, если они совершены:

а) участником преступного сообщества – наказываются ...

б) организатором (руководителем) преступного сообщества либо входящего в него структурного подразделения – наказываются ...

в) лицом с использованием своего служебного положения либо лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, – наказываются ...

Примечание. Лицо, добровольно прекратившее участие в преступном сообществе или входящем в него структурном подразделении либо собрании организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп и активно способствовавшее раскрытию или пресечению этих преступлений, а также обнаружению имущества, приобретенного в результате преступной деятельности сообщества, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

6. Сделан вывод о том, что квалифицирующий признак «вооруженность» в статье 210 УК РФ следует использовать как в случаях применения или угрозы применения оружия при совершении нападений, так и в случаях применения или угрозы применения оружия при совершении преступлений, не связанных с молниеносным (стремительным, внезапным) нападением на потерпевших.

Ответственность за вооруженность должны нести все члены сообщества при осведомленности, что хотя бы у одного из них имеется оружие, которое может быть использовано при осуществлении преступной деятельности сообщества.

7. Обосновано, что под структурными подразделениями преступных сообществ следует понимать отдельные организованные группы, которые функционально или территориально обособлены, и в соответствии с целями преступного сообщества осуществляют его преступную деятельность. Предлагается исключить из дефиниции преступного сообщества термин «структурированные организованные группы», ограничившись указанием, что преступное сообщество представляет собой объединение организованных групп. Указывается, что новый термин «структурированность организованной группы», введенный законодателем для характеристики преступного сообщества, в законе не разъяснен. Предпринятую Пленумом Верховного Суда РФ попытку объяснить разницу между структурами организованной группы и структурными подразделениями преступного сообщества следует признать неудачной, т.к. описание и тех, и других разными терминами не исключило идентичности их содержания: и те, и другие представляют собой организованные группы. В таком случае одним из отличий банды от преступного сообщества будет то, что последнее представляет собой объединение организованных групп, а банда – одну организованную группу.

8. Сделан вывод о том, что в криминологическом исследовании необходимо разграничивать банды, относящиеся к организованной преступности политико-социального характера, с одной стороны, и к организованной преступности корыстного типа – с другой стороны. Меры

противодействия этим разновидностям банд должны вырабатываться с учетом криминологических данных, характеризующих ту или иную разновидность.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации прошли апробацию на межвузовских научно-практических конференциях, состоявшихся в Институте экономики и предпринимательства (Москва, 2006-2007 г.), Российском государственном торгово-экономическом университете (Москва, 2011 г.). Выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, отражены в семи научных публикациях общим объемом 1,5 п.л., из которых четыре опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК.

Результаты диссертационного исследования используются в учебном процессе Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ) при изучении дисциплины «Уголовное право» в процессе проведения семинаров, лекций и практических занятий. Результаты исследования также внедрены в практическую деятельность следователей и криминалистов Главного следственного управления Следственного комитета РФ по Северо-Кавказскому и Южному федеральным округам и используются в следственной работе.

Объем и структура диссертации определены логикой системного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** автор обосновывает актуальность выбранной темы, определяет цель, задачи, объект, предмет исследования и раскрывает методологическую и эмпирическую основы работы, ее научную новизну, а также формулирует основные положения, выносимые на защиту. Здесь же отмечается теоретическая и практическая значимость и приводятся данные апробации результатов исследования.

Первая глава «Банда и преступное сообщество (преступная организация) как формы соучастия» состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Понятие, виды и формы соучастия» посвящен анализу понятий соучастия в преступлении, а также исследованию его видов и форм.

Автор анализирует развитие взглядов на проблемы соучастия научных деятелей как прошлого (А.Н. Трайнин, Ф.Г. Бурчак), так и настоящего времени (В.Б. Кулик, А.Н. Мондохонов, Т.Н. Ермакова).

Диссертант подробно изучает различные точки зрения по таким спорным вопросам, как классификация видов и форм соучастия.

Исследуя предложенные учеными варианты классификации видов соучастия, автор приходит к выводу, что детальная классификация представляет скорее научный, нежели практический интерес. Проведенный

автором анализ групповых уголовных дел, рассмотренных городскими и районными судами, показывает, что в практической деятельности судьи отграничивают группу лиц от группы лиц по предварительному сговору, организованную группу от преступного сообщества (преступной организации), поскольку это необходимо для правильной квалификации содеянного, и при этом принимают во внимание разъяснения, содержащиеся в ст. 35 УК РФ. Автор предлагает внести изменения в ст. 35 УК РФ, при которых преступное сообщество и преступная организация будут рассматриваться как самостоятельные формы соучастия и могут использоваться для характеристики различных форм организованной преступности. Диссертант отмечает, что ст. 35 УК РФ может дополняться другими формами, поскольку организованная преступность постоянно развивается, трансформируется, изобретает все новые формы организованности.

Критический анализ законодательства приводит диссертанта к выводу о необходимости дополнения статьи 35 УК РФ понятием форм соучастия, которые представляют собой типичные, сходные по существенным признакам варианты связи между двумя и более лицами, совместно совершающими умышленное преступление, и определяемые как объективными, так и субъективными признаками. К объективным признакам относится характер действий, совершаемых совместно, а к субъективным – степень согласованности этих действий.

Второй параграф «*Организованная группа и банда как формы соучастия*» посвящен анализу признаков организованных групп и банды, как разновидности организованной группы, отличающейся вооруженностью и специальной целью – нападения на граждан или организации.

Анализ научной литературы по вопросам соучастия и квалификации действий соучастников приводит автора к выводу о том, что мнение современных ученых о несовершенстве действующего уголовного законодательства, регулирующего ответственность за преступления, совершенные организованными группами, является почти единодушным.

Автор присоединяется к мнению тех ученых (Н.П. Водько, Т.Н. Ермакова), которые считают необходимым пересмотр традиционного для отечественного права постулата о минимальном составе организованной группы – 2 человека, и считает, что в данном вопросе необходимо руководствоваться положениями статьи 2 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, в которой организованная преступная группа трактуется как «структурно оформленная группа в составе трех или более лиц, существующая в течение определенного времени и действующая согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений...».

Проведенное диссертантом изучение уголовных дел о бандитизме и организации преступного сообщества (преступной организации) показало, что группа, состоящая из 2 человек, не встречается в подобного рода преступлениях.

Автором проанализированы и взгляды тех ученых (Р.Р. Галиакбаров, Р.Х. Кубов, О.З. Булнина, С.А. Балеев), которые видят противоречие между понятием устойчивости организованной группы и указанием закона на то, что такая группа может создаваться для совершения одного преступления.

Для устранения данного противоречия предлагается сформулировать понятие организованной группы как устойчивой организованной группы, состоящей из трех и более лиц, заранее объединившихся для совершения нескольких преступлений (двух и более). Такая формулировка подчеркнет отличие организованной группы от группы лиц по предварительному сговору, которая в соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ может состоять из двух лиц и создается для совершения одного преступления.

По мнению автора, банда по форме соучастия относится к организованной преступной группе, в связи с чем не представляется возможным считать банду разновидностью преступного сообщества.

Третий параграф «Преступное сообщество как форма соучастия» посвящен анализу части 4 статьи 35 УК РФ. Федеральным Законом от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» изменено понятие преступного сообщества (преступной организации), существовавшее в отечественном праве с момента принятия Уголовного кодекса 1996 года. Опираясь на текст закона, автор констатирует, что в настоящее время преступным сообществом (преступной организацией) считаются образования исключительно экономической направленности, целью которых является «получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды». Именно для них диссертант считает возможным оставить термин «преступное сообщество». Все другие преступные организации (преступные сообщества), созданные по религиозным, политическим, идеологическим, расовым или националистическим мотивам и целям возможно именовать организациями, исключив из их названия термин «сообщество». Предлагается законодательно определить понятия преступных сообществ, отнеся к ним образования исключительно экономической направленности, и понятия преступных организаций, к которым относить образования экстремистской направленности.

На основе анализа действующего законодательства, судебной практики и опросов судебно-следственных работников автор делает вывод, что указание закона на то, что преступное сообщество может создаваться для совершения только одного преступления, является неправильным. Введение количественного критерия способно наиболее определенно и четко провести разграничение между различными видами преступных групп. Если обычная группа соучастников по предварительному сговору по закону создается для совершения одного преступления, то организованная группа должна признаваться таковой при ориентировании ее участников на совершение нескольких преступлений, как корыстных, так и насильственных. Преступное сообщество как наивысшая форма организованной преступности ставит

перед собой другие цели, прямо указанные в законе – получение максимальной выгоды криминальными способами. Для достижения этой цели преступные сообщества разрабатывают и планомерно осуществляют серии преступлений, прежде всего в экономической сфере. И эти преступления могут быть различной категории тяжести.

Автор констатирует, что преступные сообщества отличаются от организованных групп не только сложностью иерархического построения, но и характером преступлений, которые в преступном сообществе приобретают форму организованной преступной деятельности. В связи с этим недостаточно ввести в закон понятие «систематического совершения преступлений», так как оно не отражает тех качественных изменений, которые происходят в процессе объединения нескольких организованных групп в преступное сообщество.

Диссертант подчеркивает, что только при перерастании нескольких организованных преступлений в отлаженную, четко выстроенную систему взаимосвязанных преступных деяний, совершаемых несколькими группами в общих целях получения сверхприбыли, происходит качественный скачок, и отдельные организованные преступные группы становятся преступным сообществом. Поэтому предлагается для разграничения организованных форм соучастия под преступной деятельностью преступного сообщества понимать совершение нескольких взаимосвязанных организованных преступлений или совершение одного организованного продолжающегося преступления, состоящего из нескольких эпизодов, имеющих целью получение финансовой или иной материальной выгоды.

Вторая глава «Уголовно-правовой и криминологический анализ бандитизма» состоит из двух параграфов.

Первый параграф «Уголовно-правовая характеристика бандитизма» посвящен анализу состава преступления, предусмотренного статьей 209 УК РФ.

В качестве особенностей рассматриваемого состава отмечается совпадение родового и видового объектов бандитизма, который посягает на общественную безопасность. Автор согласен с мнением тех авторов (В.С. Комиссаров, П.В. Агапов), которые признают, что непосредственным объектом бандитизма также является общественная безопасность, но при этом отмечается сложный, многоуровневый характер понятия «общественная безопасность», включающего в себя отношения по поводу защиты от преступных посягательств как материальных, так и духовных ценностей.

Объективная сторона бандитизма складывается из таких действий, как создание банды, а равно руководство бандой (ч. 1 ст. 209 УК РФ), участие в банде или в совершаемых ею нападениях (ч. 2 ст. 209 УК РФ). Квалифицирующим составом является совершение деяний, предусмотренных частями первой или второй статьи, специальным субъектом – лицом с использованием своего служебного положения.

Диссертант отмечает, что действия лиц, не являвшихся участниками банды и не принимавших участия в совершаемых нападениях, но оказавших

содействие банде в ее преступной деятельности, квалифицируются как деятельность пособников по ч. 5 ст. 33 УК РФ и соответствующей части ст. 209 УК РФ. Но если содействие банде носит постоянный характер, то пособничество перерастает в участие в банде. При этом пособник должен осознавать, что помогает именно банде. В случае, если такое осознание отсутствует, нет оснований квалифицировать действия лица как пособничество бандитизму.

Анализируя понятие вооруженности, являющееся обязательным признаком бандитизма, автор предлагает считать, что применение оружия в соответствии со ст. 209 УК РФ – это как непосредственное его использование по своему целевому назначению, так и высказанная либо очевидная для потерпевшего угроза использования оружия в процессе нападения для достижения целей преступления. В соответствии с этим предлагается следующая формулировка понятия вооруженности при бандитизме: организованная группа, созданная с целью нападения на граждан или организации, является бандой, если на вооружении хотя бы одного из ее членов (при осведомленности об этом других членов группы) имеются устройства или предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, и находящиеся в исправном состоянии, позволяющем их использование в соответствии с их назначением.

Диссертант предлагает исключить из диспозиции слово «устойчивая», заменив его термином «организованная» в соответствии с понятиями, используемыми в ч. 3 ст. 35 УК РФ. Диспозиция ч. 1 ст. 209 УК РФ в таком случае будет выглядеть следующим образом: «Создание организованной вооруженной группы (банды) в целях нападений на граждан или организации, а равно руководство бандой – наказывается...».

Изучение судебно-следственной практики, а также опросы практических работников позволяют сделать вывод о том, что большое значение в практической работе имеют вопросы квалификации по совокупности с бандитизмом преступлений, имеющих в составе такой признак, как оружие либо вооруженность. В настоящее время судебная практика исходит из того, что имеется реальная совокупность бандитизма и незаконного приобретения и хранения оружия. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 17 января 1997 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» этот вопрос не разъяснен.

Автор отмечает, что обязательный признак бандитизма – вооруженность – предполагает приобретение, хранение, ношение и перевозку оружия, поэтому сложившаяся практика, в соответствии с которой наряду со ст. 209 УК РФ вменяется в вину и ст. 222 УК РФ, ведет к двойной ответственности за одни и те же действия, чем нарушается принцип справедливости, закрепленный в ст. 6 УК РФ. Высказывается мнение, что только в тех случаях, когда оружие приобретается для его сбыта, а не для вооружения созданной банды, действия виновных подлежат квалификации по ст. 222 УК РФ.

Анализируя ч. 3 ст. 209 УК РФ автор приходит к выводу о том, что ответственность по ч. 3 ст. 209 УК РФ наступает в тех случаях, когда лицо в силу своего служебного положения облегчает организацию или руководство бандой, а равно ее функционирование (предоставляет оружие, финансирует, предоставляет оперативную информацию, графики движения) либо в интересах банды допускает бездействие и не совершает каких-либо действий, обязательных в силу его служебных полномочий. Само по себе занятие какой-либо должности, наличие удостоверения или формы не могут квалифицироваться как использование служебного положения.

Высказывается мнение, что в случае совершения преступления с использованием своего служебного положения, действия организаторов (руководителей) банд, их участников, а также участников совершаемых бандами нападений, следует квалифицировать по ч. 3 ст. 209 УК РФ без совокупности со статьями, предусматривающими ответственность за должностные преступления.

Предлагается ввести примечание к ст. 209 УК РФ, аналогичное имеющемуся в ст. 210 УК РФ, и позволяющее освобождать от уголовной ответственности лиц, добровольно прекративших участие в банде или в совершаемых ею нападениях, и активно способствовавших раскрытию или пресечению этих преступлений. Автор считает возможным дополнить примечание указанием на такое обстоятельство, позволяющее освободить лицо от уголовной ответственности, как оказание содействия в обнаружении имущества, добытого незаконным путем, поскольку особое значение такое нововведение может иметь для возмещения ущерба гражданам, пострадавшим от бандитских разбойных нападений.

Отмечается, что законодательное закрепление оснований освобождения от уголовной ответственности за бандитизм необходимо для сведения к минимуму возможностей субъективистского подхода к данному вопросу и для ограничения пределов усмотрения правоприменителей, подверженных влиянию различных местных факторов, не основанных на законе (например, клановости в регионах Северного Кавказа).

Второй параграф «Криминологический анализ бандитизма» основан, прежде всего, на анализе уголовных дел, рассмотренных в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах в период с 2004 по 2011 годы.

Автор утверждает, что в современных условиях бандитизм не может рассматриваться только как одна из разновидностей групповой насильственной или корыстно-насильственной преступности. Бандитизм приобрел черты организованности, когда группа лиц не просто заранее договаривается о совместном совершении преступлений, а имеет лидера, становится устойчивой, вооружается и тщательно планирует совершение преступлений. При этом мотивы могут быть не только корыстными, что особенно типично для бандитских групп, действующих на Северном Кавказе, где при рассмотрении уголовных дел суды устанавливали и иные мотивы и цели: воспрепятствование законной деятельности военнослужащих, органов местной власти и правопорядка, захват власти и создание шариатского

государства на территории Северного Кавказа, создание напряженности в регионе, запугивание граждан и должностных лиц. В связи с этим высказывается мнение, что в криминологическом исследовании необходимо разграничивать банды, относящиеся к организованной преступности политико-социального характера, с одной стороны, и к организованной преступности корыстного типа – с другой. Меры противодействия этим разновидностям банд должны вырабатываться с учетом криминологических данных, характеризующих ту или иную разновидность.

Автор подчеркивает, что в регионах, где отмечен рост числа зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием оружия (Республика Ингушетия, Республика Дагестан, Карачаево-Черкесская Республика) отмечен и рост количества зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений. Предлагается именно в этих регионах в первую очередь принимать экстренные меры по изъятию оружия, находящегося в незаконном обороте, а также срочно решать вопросы по ликвидации безработицы, повышению жизненного уровня населения, уменьшению влияния экстремистски настроенных националистических сил.

На основе проведенного исследования автором отмечаются общие криминологические характеристики современных банд: длительность функционирования и постоянство состава; наличие лидера (руководителя) и нескольких участников (больше двух); распределение обязанностей (функций) между участниками; конспирация; строгая дисциплина и применение санкций к ее нарушителям; наличие общей кассы; вооруженность различными видами оружия; использование нападения как способа совершения преступлений; жестокость, связанная с насильственным характером совершаемых преступлений; корыстные либо социально-политические мотивы; коррумпированные связи с правоохранительными органами.

Третья глава «Уголовно-правовой и криминологический анализ преступного сообщества» – состоит из трех параграфов.

В *первом параграфе «Уголовно-правовой анализ преступного сообщества»* отмечается, что, как и в составе бандитизма, объектом преступления выступает общественная безопасность, угроза которой связана с тем, что преступное сообщество является одной из форм организованной преступности, отличающейся профессионализмом, противостоянием обществу, стремлением уйти от общественного контроля и наличием специфических механизмов защиты от такого контроля.

Констатируется, что объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 210 УК РФ, как и объективная сторона бандитизма, состоит из альтернативных элементов, а это означает, что каждое из перечисленных в ч. 1 ст. 210 УК РФ деяний считается оконченным составом преступления.

Автором подчеркивается, что одной из самых важных характеристик преступного сообщества, которая отличает его от организованной преступной группы, является сложный организационно-структурный

уровень, наличие в составе сообщества структурных подразделений. Однако толкование данного термина отсутствует в законе, также как и толкование нового термина, введенного законодателем – структурированность организованной группы. Автор предлагает считать структурными подразделениями преступных сообществ отдельные организованные группы, которые функционально или территориально обособлены, и в соответствии с целями преступного сообщества осуществляют его преступную деятельность.

Констатируется, что Пленум Верховного Суда РФ в постановлении №12 от 10 июня 2010 г. «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации или участии в нем (ней))» под структурированной организованной группой понимает группу лиц, состоящую из подгрупп, звеньев, характеризующихся стабильностью состава, подчиняющихся единому руководству, взаимодействующих между собой и специализирующихся на выполнении отдельных функций. Диссертант утверждает, что по своей сути описанные в Постановлении «отдельные группы (блоки, звенья)» представляют собой организованные группы, а в совокупности они являются ничем иным, как объединением организованных групп. В связи с этим предлагается исключить из определения преступного сообщества понятие «структурированная организованная группа», ограничившись указанием, что преступное сообщество представляет собой объединение организованных групп.

Обосновывается необходимость внесения в диспозицию ч. 1 ст. 210 УК РФ и других изменений, а именно:

- предлагается исключить указание на такой признак данной формы соучастия, как «цель совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений», поскольку данный признак содержится в определении преступного сообщества в ч. 4 ст. 35 УК РФ, и его дублирование в Особенной части УК не вызывается необходимостью;
- предлагается исключить указание, что перечисленные в диспозиции такие деяния, как координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершаются лицом «с использованием своего влияния на участников организованных групп». Отмечается, что все вышеперечисленные в новом тексте ч. 1 ст. 210 УК РФ функции присущи только руководителям преступных сообществ, и указание в законе о том, что они совершаются лицом «с использованием своего влияния на участников организованных групп» является излишним;
- предлагается исключить термин «лидер», как неопределенный и не употребляющийся в УК РФ в Главе 7 «Соучастие в преступлении».

Диссертантом отмечается, что в п. 23 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 12 от 10 июня 2010 г. неудачно сформулировано

понятие «использование лицом своего служебного положения», поскольку допускается возможность не только умышленного использования лицом своего служебного положения, но и неосторожного «оказания влияния», исходя из значимости и авторитета занимаемой им должности. Предлагается при квалификации действий лиц, использующих свое служебное положение, руководствоваться разъяснениями, содержащимися в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 16 октября 2009 г. « О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

Как и в случае ответственности по ч. 3 ст. 209 УК РФ, предлагается действия лиц, совершивших преступление с использованием своего служебного положения, квалифицировать по ч. 3 ст. 210 УК РФ без совокупности со статьями, предусматривающими ответственность за должностные преступления, иначе принцип справедливости, закрепленный в ч. 2 ст. 6 УК РФ, будет нарушен.

Автор констатирует, что в настоящее время закон не разграничивает ответственность вооруженных преступных сообществ и тех, наиболее опасных, которые имеют на вооружении самое различное оружие. Считая, что такое упущение в условиях эскалации организованной преступности недопустимо, автор предлагает ввести в статью 210 УК РФ квалифицирующий признак «вооруженность», и использовать его как в случаях применения или угрозы применения оружия при совершении нападений, так и в случаях применения или угрозы применения оружия при совершении преступлений, не связанных с молниеносным (стремительным, внезапным) нападением на потерпевших. Повышенную ответственность за вооруженность должны нести все члены сообщества при осведомленности, что хотя бы у одного из них имеется оружие, которое может быть использовано при осуществлении преступной деятельности сообщества.

Отмечается, что в случае, если в преступное сообщество, являющееся объединением организованных групп, входит ранее созданная банда, она теряет свою самостоятельность, поскольку начинает подчиняться общему руководству и осуществляет свою деятельность в соответствии с целями сообщества. Поэтому деятельность такой организованной вооруженной группы будет охватываться квалифицированным составом статьи 210 УК РФ, а квалификация по ст. 209 УК РФ утратит смысл.

Второй параграф «Криминологический анализ преступного сообщества» посвящен исследованию криминологических характеристик рассматриваемой формы соучастия на основе изученных уголовных дел, а также опубликованной и неопубликованной судебной практики.

Констатируется, что преступным сообществам в разной совокупности свойственны следующие криминологические признаки: организованность; структурированность; наличие руководящего ядра всего преступного сообщества; наличие руководителей структурных подразделений; подчинение руководителей структурных подразделений общему руководящему органу; нацеленность всех членов преступного сообщества на

совершение неограниченного числа тяжких преступлений с целью получения максимальной материальной выгоды (на занятие преступной деятельностью); выработка особой терминологии, понятной только членам преступного сообщества; конспирация; обеспечение безопасности членов сообщества; наличие общей кассы для обеспечения деятельности всего сообщества, распределение доходов; установление строжайшей дисциплины; установление коррумпированных связей; стремление придать противоправной деятельности внешне легальный характер; продвижение лидеров сообщества в органы власти и управления; развитие межрегиональных и даже международных связей.

Автор предлагает считать наличие коррупционных связей одной из важных криминологических характеристик преступных сообществ, которую необходимо учитывать при разработке различных практических мероприятий по выявлению и пресечению деятельности этих опасных проявлений организованной преступности.

Криминологический анализ изученных дел показывает, что способы формирования организованных групп и преступных сообществ отличаются друг от друга. В литературе предложено выделять следующие способы: производственный, договорный, теневой, ситуативный.

Диссертант отмечает, что при усложнении форм преступности происходит и усложнение способов формирования преступных групп и сообществ. Так, для современных банд корыстного типа характерен ситуативно-теневой способ, когда ситуативно возникшая группа постепенно перерастает в организованную группу, вооружается и начинает контролировать деятельность отдельных коммерческих предприятий на определенной территории, занимается легализацией теневых доходов, выстраивает систему взаимоотношений с правоохранительными и контролирующими органами на данной территории, используя коррупционные связи. Налаживая отношения с другими бандами, организаторы и руководители усложняют иерархию и состав преступной группы, преобразуя ее в группировку или в преступное сообщество.

Для банд политико-социального характера способ формирования иной. Анализ действующих на Кавказе организованных преступных групп показывает зависимость их возникновения от руководителей, базирующихся в радикальных исламских организациях за рубежом.

Третий параграф «Уголовно-правовые и криминологические признаки, отличающие преступное сообщество от банды» содержит выводы о том, что уголовно-правовой анализ банды, как организованной вооруженной группы, и преступного сообщества позволяет утверждать, что они относятся к разным формам соучастия.

Имея общий объект и одинаковые характеристики субъективной стороны (умышленная форма вины), банда и преступное сообщество отличаются, прежде всего, по объективной стороне состава преступления.

Утверждается, что сформулировав понятие преступного сообщества как объединения организованных групп, можно сделать еще один важный шаг

для разграничения рассматриваемых составов: если признаком бандитизма является создание либо участие в одной организованной группе, то преступное сообщество будет представлять собой всегда объединение организованных групп, куда может входить и банда в качестве структурного подразделения преступного сообщества.

Одним из отличий состава бандитизма от организации преступного сообщества (преступной организации) является введенная в последний состав ответственность специальных субъектов – лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

К уголовно-правовым признакам, отличающим банду от преступного сообщества, относится и наличие в последнем составе примечания, позволяющего освобождать от уголовной ответственности лиц, добровольно прекративших участие в преступном сообществе. Проведенный автором опрос практических работников приводит к выводу о том, что введение подобного примечания к ст. 209 УК РФ будет особенно актуально для регионов Северного Кавказа, где достаточно большое количество членов банд, даже не совершивших никаких преступлений, до сих пор остается в лесах, опасаясь уголовной ответственности.

Констатируется, что помимо уголовно-правовых различий, банда как организованная вооруженная группа, и преступное сообщество имеют ряд существенных криминологических отличий, прежде всего по личностным характеристикам участников.

Так, активную роль в исследованных преступных сообществах играли женщины – 38% (при отсутствии женщин в изученных бандах корыстного типа). Высшее образование имели 43,5% членов преступного сообщества, и только 7,6% – членов банд. Если в бандах корыстного типа все члены банд не имели работы, то в преступных сообществах безработными были 66,6%.

Основной возраст участников банд – 30-49 лет (69,2%), также как и в преступных сообществах (53,8%). Однако в бандах принимали участие значительно больше лиц возрастной группы от 25 до 29 лет – 33,3% при 12,8% в преступных сообществах. В то же время возраст 50 лет и выше имели только 4,4% членов банд, тогда как в преступных сообществах их количество достигало 20,5%.

Таким образом, член банды корыстного типа – это безработный мужчина в возрасте 30-49 лет или младше, имеющий среднее или среднее специальное образование и семью, имеющий сложную мотивацию для совершения насильственных преступлений с применением оружия.

Член преступного сообщества – мужчина или женщина в возрасте 30-49 лет и старше, имеющий высшее или среднее образование, часто не имеющий работы (в 66,6% случаев), и не имеющий семьи в 53,8% случаев, руководствующийся корыстными мотивами получения прибыли и сверхприбыли и вступающий в преступное сообщество с осознанием того, что оно добивается своих целей путем совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

В организационном плане основное различие банд и преступных сообществ в том, что последние имеют сложную структуру и могут включать организованную вооруженную группу, которой является банда, в свои структурные подразделения, в результате чего банда утрачивает свою самостоятельность, т.к. начинает подчиняться общему руководству и общим целям, поставленным перед преступным сообществом. Усложнение организационной структуры приводит к тому, что в преступном сообществе усложняются и способы руководства: организатор отделен от руководителя и часто конспирируется так, что об его существовании не известно рядовым участникам сообщества; появляются новые формы руководства – собрания организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп; организатор (руководитель) преступного сообщества не принимает непосредственного участия в совершении конкретных преступлений, а ограничивается общим руководством, распределением ролей при совершении преступлений и разделом прибыли.

Автор относит к криминологическим различиям и способы формирования организованных групп и преступных сообществ, поскольку исследование выявило, что преступные сообщества, в основном, формируются производственным, договорным и теневым способами. Для банд и других организованных групп более характерны такие способы, как ситуативный, ситуативно-теневой и организованный извне (импортированный).

Отмечается, что в практической оперативной, следственной и судебной деятельности необходимо учитывать все вышеназванные отличительные признаки двух исследованных составов, чтобы избежать ошибок при квалификации, а также при планировании мероприятий, направленных на противодействие бандам и преступным сообществам.

В заключении автором изложены основные выводы, к которым привело исследование, и сформулированы наиболее общие положения, отражающие теоретическую и практическую значимость исследования.

**Основные положения диссертации нашли отражение
в следующих публикациях автора:**

а) в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК России:

1. Глазкова Л.В. Совершение преступлений вооруженными участниками преступных сообществ (преступных организаций) // Законность. – 2011. – № 10; с. 49 – 52
2. Глазкова Л.В. Банда и преступное сообщество (преступная организация) как формы соучастия // Законность. – 2011. – № 3; с. 45 – 47.
3. Глазкова Л.В. Уголовно-правовой анализ проблем современного законодательства в сфере борьбы с различными видами организованных преступных групп. // Бизнес в законе. – 2010. – № 1; с. 94 – 98.
4. Глазкова Л.В. Некоторые криминологические и уголовно-правовые проблемы вооруженности при совершении преступлений // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2011. – № 4; с. 35.

б) в других научных изданиях:

5. Глазкова Л.В. О субъективной стороне составов бандитизма и организации преступного сообщества // Вестник адвокатской палаты Ставропольского края. – 2008. – № 2 (40); с. 18 – 20.
6. Глазкова Л.В. Бандитизм – одна из форм организованной преступности // Актуальные проблемы экономики, управления, права: Материалы V межвузовской конференции / ИНЭП. – М., 2006; с. 237-240.
7. Глазкова Л.В. Некоторые проблемы квалификации бандитизма и организации преступного сообщества (преступной организации) // Актуальные проблемы экономики, управления, права: Материалы межвузовской научно-практической конференции / ИНЭП. – М., 2007; с. 168-170.

Глазкова Лилия Владимировна**Бандитизм и преступное сообщество: вопросы разграничения.**

Диссертационное исследование посвящено весьма актуальной теме, имеющей важное как теоретическое, так и практическое значение, комплексному анализу уголовно-правовых норм о соучастии, бандитизме, преступном сообществе (преступной организации). Работа написана на основании анализа законодательства, источников официальной литературы и материалов практики. Анализируется вопрос о формах соучастия в банде и преступном сообществе, дается общая уголовно-правовая и криминологическая характеристики составов бандитизма и преступного сообщества (преступной организации), отличие указанных составов как друг от друга, так и от смежных составов. Обосновываются вопросы совершенствования уголовного законодательства, вырабатываются рекомендации для эффективной борьбы с групповыми проявлениями организованной преступности.

Выводы и материалы проведенного исследования имеют теоретическое и практическое значение, и могут быть использованы в нормотворческой и правоприменительной деятельности, а также в учебном процессе.

Glazkova Liliya Vladimirovna**Banditry and criminal association: questions of demarcation.**

The dissertation is devoted to a very relevant subject, which has important both theoretical and practical importance, complex analysis of the criminal law of complicity, banditry, criminal community (criminal organization). The work is written based on an analysis of legislation, official sources of literature and material practices. Discussion and analysis of participation in a gang and criminal organization has been considered, the research provides a general criminal law and criminological characteristics of the compositions of banditry and criminal community or society (criminal organization), the difference between these compounds from each other and from related compounds. The dissertation is establishing the points of improvement to the criminal law, making recommendations to deal effectively with the manifestations of organized crime group.

The research conclusions and materials have theoretical and practical significance, and can be used in legislative and legal work and enforcement activities, as well as in the learning process.